

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Григорьева А. Система орнаментальных элементов в образах звериного стиля из могильника Уландрык I //

Человек и культура. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.3.70673 EDN: ZFFOJG URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70673

Система орнаментальных элементов в образах звериного стиля из могильника Уландрык I

Григорьева Алина

ORCID: 0000-0003-1473-6184

аспирант, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

127427, Россия, г. Москва, Россия, ул. Ботаническая, 17к1

✉ grigorieva.1997@mail.ru

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.3.70673

EDN:

ZFFOJG

Дата направления статьи в редакцию:

04-05-2024

Дата публикации:

11-05-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу системы орнаментальных элементов на изделиях звериного стиля из могильника Уландрык I. Целью исследования является выявление и классификация орнаментальных элементов в зооморфных и орнитоморфных образах. Предметом исследования, следовательно, являются предметы с зооморфными образами из курганов 1–4, 6 и 12 могильника Уландрык I. Группа памятников в контексте одного могильника была выбрана, преимущественно, по двум причинам. Во-первых, только в указанных курганах могильника были найдены предметы с зооморфными образами. Во-вторых, изучение данных по датированию памятника методом древесно-кольцевого анализа показало, что данные курганы были сооружены в течение 10 лет – в 308–298 гг. до н.э. Небольшой временной промежуток создания курганов позволяет рассматривать представленную в их образах орнаментальную систему как единое целое,

без разделения по отдельным курганам. В статье предлагается с помощью метода формального анализа уточнить имеющееся в работах В.Д. Кубарева описание орнаментов – разделить их на элементы и мотивы, а также составить классификацию. Подобная классификация позволяет выявить характерные для зооморфных образов орнаментальные элементы и уточнить границы применения различных орнаментальных элементов в искусстве пазырыкской культуры. Научная новизна исследования предопределена отсутствием в отечественной историографии работ, описывающих систему орнаментальных элементов в образах звериного стиля могильника, а также отсутствием сформированной методологии такого описания по отношению к археологическим материалам пазырыкской культуры. Изучение материалов раскопок В.Д. Кубарева, представленных им в монографии 1987 года, а также новейших публикаций материалов могильника Г.В. Кубаревым позволило выявить, что несмотря на наличие орнаментальных элементов как в образах звериного стиля, так и в предметах вооружения, костюма, конского снаряжения, единая система и описанная структура орнаментальной системы по материалам могильника отсутствует. Исследователи выделяют отдельные мотивы и элементы на предметах одежды, но не соотносят их с аналогичными в образах звериного стиля. Актуальность же обусловлена интересом к изучению различных аспектов значений зооморфных образов и орнаментальных элементов в контексте искусства скифо-сибирского мира.

Ключевые слова:

пазырыкская культура, Уландрык, Алтай, звериный стиль, скифо-сибирский мир, орнамент, элемент, мотив, знаки, погребения

Орнамент в художественном языке культур скифо-сибирского мира играл фундаментальную, формообразующую роль. Образцы звериного стиля во многом по природе своей орнаментальные – они, являясь украшением предмета, немыслимы без него. В искусстве звериного стиля, как и в орнаменте, отсутствует изобразительный фон. Фоном выступает сам декорируемый предмет. Из отсутствия фона вытекает вторая, общая для орнамента и звериного стиля черта – они не требуют включения зрителя в своё изобразительное пространство, мир изображения.

Связь искусства звериного стиля и орнамента отмечает, например, Д.С. Раевский, выделяя «прямую преемственность между предскифским орнаментальным и скифским зооморфным искусством» [\[7, с. 413\]](#). Общий, выделенный Раевским «геометрический "каркас"» в образах звериного стиля и киммерийских орнаментах, по имени исследователя, облегчал тиражирование образов. Подобная универсальность, отсутствие уникальных, «портретных» для какого-либо образа черт, в том числе, и была причиной отсутствия «мира изображения» для зрителя.

Орнамент также выступал и как яркая художественная характеристика, определяющая стилистические особенности искусства культур скифо-сибирского мира. Именно на основе орнамента как черты искусства пазырыкской культуры многие исследователи выделяли влияние «алтайского стиля» на искусство тагарской культуры [\[16, с. 135-143\]](#), Филипповских курганов [\[17, с. 232\]](#). Таким образом, анализ орнамента играет ключевую роль в изучении искусства этой культуры.

Актуальность работы обусловлена не только обозначенным интересом исследователей к

орнаменту пазырыкской культуры как характеристике её стилистического своеобразия, но и, при таком интересе, слабой разработанностью терминологии орнамента в контексте искусства пазырыкцев. Данное исследование не ставит своей целью исчерпывающе описать проблемы методологии орнамента в искусстве пазырыкской культуры, однако в контексте заявленного в заглавии работы предмета исследования, обозначим некоторые положения методологии описания орнамента, представленные в работах С.И. Руденко, так как его исследования искусства Башадарского, Туэктинских и Пазырыкских курганов стали основополагающими для формирования методов анализа орнаментов в искусстве культуры. Именно С.И. Руденко были предприняты первые и фактически оставшиеся единственными в настоящее время попытки классификации орнамента пазырыкской культуры [\[9, с. Рис. 125-133\]](#).

Тем не менее, в ранних работах не были строго определены характеристики орнамента. В частности, описывая изображения петухов на саркофаг-колоде из Первого Пазырыкского кургана, Руденко отмечает, что в первом варианте изображения при всей условности «переданы все типичные особенности» крыльев и хвоста птиц, а в то время, как во втором варианте они представляют собой «совершенно условный орнаментальный мотив» [\[9, с. 45\]](#). В то же время, описывая оформление образов баранов на саркофаг-колоде из Второго Башадарского кургана Руденко не упоминает об орнаменте, а характеризует мотивы, заполняющие тела животных как «систему завитков и треугольников между ними» [\[9, с. 49\]](#). Описывая аналогичную серию идущих оленей на саркофаге из Второго Туэктинского кургана, исследователь называет всю композицию орнаментом, не акцентируя внимание на заполняющих образы элементах и мотивах [\[9, с. 111\]](#).

Обозначенные тенденции – отсутствие строго выделения элементов внутри зооморфных образов как орнаментальных, описание общего характера орнаментальных композиций, без последовательного деления на элементы и мотивы – были также продолжены В.Д. Кубаревым в монографии 1987 года, посвященной могильникам Уландрыка.

В настоящее время это издание является наиболее полным каталогом находок из данных погребений. Позднее материалы могильников Уландрык I, IV были переизданы Г.В. Кубаревым в серии публикаций 2013-2016 гг., поскольку «подавляющая часть археологической коллекции из Уландрыка <...> на момент публикации оставалась не отреставрированной, а, значит, не была представлена полностью» [\[2, с. 286\]](#). Так как целью новых публикаций было, в первую очередь, наиболее полное введение памятника в научный оборот, эти статьи не меняют первоначально используемую В.Д. Кубаревым методологию изучения орнаментов в материалах погребений.

В образах звериного стиля Уландрыка В.Д. Кубарев выделяет отдельные, характерные, в первую очередь, для могильника Пазырык орнаменты – напр., мотив «бегущей волны» [\[1, с. 34\]](#). Исследователь также отмечает в искусстве Уландрыка тенденцию к схематизации, при которой некоторые фигуры «воспринимаются уже как самостоятельный орнамент» [\[1, с. 38\]](#), например, аппликации с изображением сцены терзания рыбы львом [\[1, с. 89\]](#). Однако элементы на изображениях зверей как орнаментальные исследователь не определяет [\[1, с. 118\]](#), что приводит к отсутствию целостного понимания репертуара и вариантов применения орнаментальных элементов в материалах данного комплекса.

В.Д. Кубарев выделяет особый тип орнаментированных поясных пряжек, имеющих, в том числе, в материалах Уландрыка I. Типологическое разделение пряжек Кубаревым подчеркивает и ещё одну методологическую особенность исследования орнамента в культурах скифо-сибирского мира – его исключают из категории предметов звериного стиля. В частности, Кубарев, выделяя орнаментированные пряжки, отмечает, что пряжек, «украшенных в зверином стиле», в могильнике нет ^[1, с. 81]. Такое исключение логично – изделия из текстиля и дерева, действительно, могут и не содержать ни одного зооморфного образа. Однако именно такое разграничение стало одной из причин фактического отсутствия сформированной единой методологии исследования и классификации орнаментов как в пазырыкской культуре, так и в культурах скифо-сибирского мира, в целом. Исследователь, анализируя орнамент на них, не определяет его составляющие как элементы или мотивы, а только формально описывает орнамент как «ряды чередующихся скобок, ряды вписанных в квадрат треугольников, четырехлепестковый цветок, вписанный в прямоугольную рамку» ^[1, с. 80]. Из описания можно заключить, что Кубарев описывает как элементы, так и мотивы орнаментальных композиций. Например, ряды чередующихся скобок представляют собой элемент «полумесяц», но треугольник, вписанный в квадрат – мотив, состоящий из элементов «треугольник» и ряда параллельных линий.

Описание же по элементам позволяет выделить строго ограниченный репертуар и объединить в общую систему орнаменты на пряжках и иных предметах с орнаментами в составе зооморфных образов. Так, выделенные элементы «полумесяц», «треугольник», «параллельные линии» (в двух вариантах: с рифлением по форме и против формы) встречаются и характерны и для изображений зверей. В то же время, подобная комбинация в одном мотиве треугольника и рифления в композиции симметрии вращения не свойственна изображениям зверей, как и композиция с рядами из полумесяцев, где нижний ряд зеркально симметричен относительно вертикальной оси по отношению к верхнему. Подобное разнообразие композиций, кажется, и создает ощущение бесконечной вариативности пазырыкского орнамента, в то время как анализ показывает, что все многообразие создается комбинацией ограниченного репертуара орнаментальных элементов, используемого в композициях, создаваемых по ограниченному же набору правил симметрии. Кроме того, выявление отдельных элементов орнамента позволяет сопоставить их с другой категорией изображений в искусстве пазырыкцев – знаками на клыках, зеркалах, предметах конского снаряжения ^[6, с. 76-91, а также 2, с. 286-306].

Таким образом, краткий анализ истории методологии изучения орнаментов могильника Уландрык I, отражающий также и некоторые общие для пазырыкской культуры методы анализа орнаментальных композиций показывает необходимость более строгого разделения орнаментальных элементов и мотивов, уточнения их классификации, чтобы обозначить специфичные и неспецифичные для образов звериного стиля элементы.

Выбранный В.Д. Кубаревым метод формального описания кажется наиболее оптимальным, но требует некоторого уточнения и большей строгости в определениях. Как отмечает Э. Панофский на этом, доиконографическом уровне описания памятника происходит идентификация «чистых форм, а именно: определенных конфигураций линии и цвета.. <...> путем идентификации их взаимных соотношений...» ^[5, с. 45-46]. Именно уровень анализа формы позволяет разграничить в орнаменте мотив и элемент и выделить в изображениях звериного стиля последние.

Хотя в искусствознании, в целом, «формальный анализ <...> это прежде всего анализ мотивов и сочетаний мотивов(композиций)» [\[5, с. 46\]](#) в более узком контексте орнамента понятия «элемент» и «мотив» необходимо разделить. Соответственно при описании и систематизации особенностей орнамента предлагается использовать термин «орнаментальный элемент» как наименьшую неделимую часть любой (фигуративной или нефигуративной) композиции. Использование термина элемент позволяет избежать заложенной в понятие «мотив» характеристики повторяемости, стремления к строгой симметрии.

Орнаментальный элемент обладает устойчивой формой, подверженной лишь незначительным изменениям. Он не несет в себе определенного значения, но может ассоциироваться с другими составляющими визуального мира данной культуры – конкретно в рамках искусства звериного стиля с деталями зооморфных образов. Это происходит благодаря многочисленным устойчивым повторениям – напр. головой хищной птицы, когтями хищника. Орнаментальный элемент может составлять не только «узор», но быть интегральной частью фигуративного образа. Эти совпадения позволяют мысленно соотносить элементы со звериными образами в любом контексте, в том числе при отсутствии фигуративного образа.

Определения «элемент орнамента» и «элемент композиции» можно считать синонимами, в то время как «орнаментальный мотив» и «композиционный мотив» могут быть восприняты по-разному. «Орнаментальный мотив» предполагает повтор мотива в рамках орнамента, в первую очередь, на одном предмете. «Композиционный мотив», скорее, предполагает мотив, характерный для композиций в рамках данной культуры или стиля. Более того, если элемент можно определить как часть мотива, то именно элемент является атомарной единицей, относится к системе, лежащей в основе искусства культуры.

В опубликованных В.Д. и Г.В. Кубаревыми материалах погребального комплекса Уландрык I орнаментированные предметы известны в курганах 1–7 и 12. По последней, представленной также Г.В. Кубаревым хронологии могильника, памятник был сооружен в 346–298 гг. до н.э. (по данным древесно-кольцевого анализа) [\[12, с. 247-249\]](#). В контексте предмета анализа данной статьи – орнаментальных элементов в зооморфных образах отметим, что, по данным И.Ю. Слюсаренко, все курганы могильника с образами звериного стиля (1–4, 6, 12) были сооружены в течение 10 лет – в 308–298 гг. до н.э. [\[12, с. 249\]](#)

Данные хронологии позволяют компенсировать тот факт, что находки в отдельных курганах зооморфных орнаментированных изображений единичны. Наибольшее количество образов найдено в 12 и 6 курганах – пять и четыре, соответственно. Небольшой временной промежуток создания курганов позволяет рассматривать представленную в их образах орнаментальную систему как единое целое, без разделения по отдельным курганам.

Такой подход позволит не только выделить репертуар орнаментальных элементов, используемый в образах звериного стиля создателями данной группы памятников, но и проанализировать, какие элементы были характерны в рамках целостной орнаментальной системы для разных категорий зверей – хищников, хищных птиц, копытных, которые выделяются в материалах могильника Уландрык I.

К категории хищных птиц относится три типа образов. Первый тип – голова грифона [\[1, т. 1\]](#)

[XIV\]](#). Для него характерно изображение двойным элементом «круг» глаза, изображение уха в форме капли, а также обозначение спиралью клюва. Второй тип – фигура грифона (зафиксированная на детском костюме) [\[1, Рис. 30\]](#). Из орнаментальных элементов в образе можно выделить только один – разработка крыльев параллельными линиями, обозначаемыми в дальнейшем как «продольное рифление». Этот элемент можно описать как серию параллельных полос, расположенных в направлении вдоль контура предмета/образа или его орнаментированной части. Аналогичный прием наблюдается и на третьем типе – голове, где клюв превращен в другой элемент – спираль [\[1, Т. XXVII\]](#).

К категории «хищники» относим три типа. Первый тип – голова волка [\[1, Т. XIV\]](#). Зубы изображены рядами треугольников. Ухо на одном изображении представлено в виде двух спиралей, на другом – в виде треугольника. Глаз передан каплей.

Второй тип – кошачий хищник [\[1, Т. XXVIII\]](#). Это наиболее богатое орнаментальными элементами изображение. Ухо передано двойной каплей, зубы – чешуйчатым орнаментом (каждый зуб – одна «чешуйка»). Крыло и тело – продольным и поперечным рифлением, также используются элементы треугольника на лапах, спирали на хвосте. Для изображения когтей используется также элемент «поперечное рифление». Принцип его выделения соответствует выделению «продольного» – серия параллельных линий, расположенных в диагональном/ поперечном по отношению к контуру предмета/образа или его орнаментированной части направлении.

Третий тип – голова хищника в сцене терзания верблюда [\[1, Т. IV\]](#). В качестве орнаментальных элементов в образе верблюда используют продольное рифление и треугольники. За изображением верблюда показана схематично раскрытая пасть. Сложно идентифицировать образ как кошачий или песий тип изображения, однако необходимо отметить, что глаза и ноздри схематично переданы орнаментальными элементами треугольника и капли. При этом форма элементов соблюдается не строго, однако подчиняется общему контуру предмета и образа.

В категории травоядных относятся четыре типа изображений. Первый – головы рогатых копытных. Тип включает две соединенные головы – козла и барана на крупе оленя [\[1, Т. XIV\]](#). Рога копытных переданы чешуйчатым орнаментом. Второй тип – лежащий олень [\[1, Т. XXVII\]](#). Его рога условно переданы рядом элементов «пламевидный завиток», хотя строгая симметрия и передача формы элемента в изображении не соблюдается. Третий тип – стоящий олень [\[1, Т. XXVIII\]](#). На его крупе бедро и лопатка обозначены спиралями. Каждая спираль поворачивается на 180 °, образуя S-образную фигуру. Четвертый тип – вероятно, олень (рога отсутствуют, но есть отверстия для них), ноги которого украшены треугольниками [\[1, Т. IX\]](#).

Таблица 1. Репертуар орнаментальных элементов в образах звериного стиля могильника Уландрык I

Таблица 6-1. Комбинации зверей и орнаментальных элементов в материалах могильника Уландык I

Орнаментальный элемент \ Образ	Капля	Рифление по форме	Спираль	Треугольник	Чешуя	Пламевидный завиток	Круг	Поперечное рифление
Хищная птица								
Волк								
Кошачий хищник								
Хищник								
Верблюд								
Баран								
Олень								
Козел								

Таким образом, в могильнике Уландык I представлено три категории и десять типов орнаментированных изображений животных. Отметим, что хищные образы (хищная птица, кошачий хищник, волк, хищник) в сумме обладают самой богатой орнаментацией из семи элементов. Набор элементов для травоядных животных – четыре (Таблица 1). Специфическим для хищников являются элементы «капля», «круг», «поперечное рифление», для копытных – «пламевидный завиток». Показательно, что в образе верблюда используются «рифление по форме» и «треугольник», больше характерные для хищных образов.

Выделение и анализ орнаментальных элементов в образах звериного стиля в искусстве могильника позволяет показать, что репертуар их ограничен, но специфичен для каждой категории зооморфных изображений. Описание элементов также позволило выявить отсутствие в изображениях зверей элемента «крест», выделенного Г.В. Кубаревым, например, для ромбовидных деревянных бляшек [\[2, с. 299\]](#). Данное наблюдение важно в контексте также отмеченных В.Д. Кубаревым знаков в виде прямых и косых крестов на клыковидных подвесках [\[2, с. 303\]](#). Наличие крестов на клыках и бляшках, но отсутствие их на образах звериного стиля позволяет предположить, что семантическое значение креста и как орнаментального элемента, и как знака не соответствовало системе значений, заложенных в звериный стиль.

В заключении работы отметим, что полученные результаты позволяют заложить некоторые основы методологии выделения и классификации орнаментальных элементов в искусстве не только могильника Уландык I, но и пазырыкской культуры, в целом. Представленные методы работы с орнаментальной композицией в образах звериного стиля, апробированные на материале курганов одного могильника, могут быть использованы также и для анализа зооморфных образов в других комплексах культуры. В частности, для уточнения системы орнаментальных элементов в образах Башадарского и Туэктинских курганов. Выявление специфики пазырыкского орнамента, уточнение его репертуара позволит точнее определить сходства и различия между ним и орнаментами других культур скифо-сибирского мира, например, уюкской. Введение единой и строго обоснованной терминологии описания орнаментальных элементов также, возможно, будет способствовать «формированию единого "языка" в описании произведений зооморфного искусства кочевников Евразийских степей» [\[18, с. 121\]](#), одной из актуальных

задач современной науки.

Библиография

1. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: «Наука», 1987. – 304 с.
2. Кубарев Г.В. Поздняков Д.В. Слюсаренко И.Ю. Материалы из пазырыкских курганов 1 и 3 могильника Уландрык I// Алтай в кругу евразийский древностей. –Новосибирск, 2016. – С. 286–305
3. Кубарев Г.В. Исследование В.Д. Кубаревым курганов скифской эпохи Алтая// Тр. филиала Ин-та археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астана – Астана: Изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2013. – Т. II. – С. 34–43
4. Кубарев Г.В., Поздняков Д.В. Реконструкция упряжи коня из кургана 2 могильника Уландрык IV (из раскопок В.Д. Кубарева) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 230–234
5. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства. – Санкт-Петербург: «Академический проект», 1999. – 455 с.
6. Полторацкая В.Н. Знаки на предметах из курганов эпохи ранних кочевников в горном Алтае// АСГЭ №5, 1984. – С. 76-91
7. Раевский Д.С. Мир скифской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 598 с.
8. Раевский Д.С. Кулланда С.В. Погребова М.Н. Визуальный фольклор. – М.: ИВ РАН, 2016. – 192 с.
9. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1960. – 360 с.
10. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 402 с.
11. Савинов Д.Г. Нуклеарное искусство звериного стиля//Краткие сообщения института археологии №247, 2017 – 28-49 с.
12. Слюсаренко И.Ю. Датирование скифских древностей Евразии/ Terra Skythika. – Новосибирск, 2011. – С. 239–251
13. Структурно-семиотические исследования в археологии. Т.1/Гл. ред. Евгалевский А.В.; Ин-т археологии НАН Украины; Донецкий нац. Ун-т. – Т.1. – Донецк: ДонНУ, 2002. – 342 с.
14. Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения Пазырыкской культуры: семантика звериных образов в контексте погребального обряда. – Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – 135 с.
15. Фурсикова Е.Г. Симметрия в искусстве скифо-сибирского звериного стиля: Дис... канд. Искусствоведения. Санкт-Петербург, 2001.
16. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М.:Наука, 1967. – 303 с.
17. Яблонский Л.Т. Рукавишникова И.В. Шемаханская М.С. «Золотой» меч из царского кургана №4 могильника Филипповка//Вестник Древней истории. 2011. №4(279). С. 219-250.
18. Канторович А. Р., Дэвлет Е. Г., Рукавишникова И. В. Истоки и итоги Семинара по звериному стилю//КСИА. 2017. Вып.247. С. 7-15.
19. Cunliffe B. The Scythians. Nomad warriors of the steppe. New York: Oxford University Press, 2019.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье автор указал в заголовке: им является «Система орнаментальных элементов в образах звериного стиля из могильника Уландрык I». Соответственно, в качестве объекта исследования автор рассматривает совокупность артефактов материальной культуры могильника Уландрык I, описанных и атрибутированных В. Д. Кубаревым, в которой и выделяются, по мнению автора, орнаментальные элементы образов звериного стиля. Таким образом, автор подвергает сомнению утверждение В. Д. Кубарева о том, «что пряжек [запятая отсутствует в тексте автора] “украшенных в зверином стиле” в могильнике нет». Однозначность данного утверждения, по мысли автора, стала «одной из причин фактического отсутствия ... единой методологии исследования и классификации орнаментов как в пазырыкской культуре, так и в культурах скифо-сибирского мира, в целом». Автор, соответственно, ставит перед собой цель более детального анализа орнаментальных элементов в образах звериного стиля из могильника Уландрык I для их общей систематизации, помещая их единую методологию исследования и классификации орнаментов пазырыкской культуры в культурах скифо-сибирского мира.

Автор отталкивается от справедливой посылки, что «орнаментальный элемент может составлять не только “узор”, но быть интегральной частью фигуративного образа». Это, по его мысли, при детальном анализе позволяет выделять совпадения отдельных элементов орнамента с элементами фигуративных звериных образов, соотносить их между собой и наблюдать элементы звериного стиля «в любом контексте, в том числе при отсутствии фигуративного образа». Вполне резонно автор указывает на тождество таких элементов анализа, как «элемент орнамента» и «элемент композиции»: их в авторской методологии дешифровки элементов орнамента «можно считать синонимами». А вот такие категории как «орнаментальный мотив» и «композиционный мотив», по мнению автора, могут и должны быть разграничены.

В целом, авторский подход можно считать вполне допустимым, раскрывающим дальнейшие перспективы совершенствования типологии и классификации археологических культур скифо-сибирского мира. Предмет исследования, соответственно, рассмотрен на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале уровне.

Методология исследования опирается на элементы семиотического анализа символического изображения животных, в системе орнаментальных элементов образов звериного стиля артефактов могильника Уландрык I. Рецензент отмечает, что подобного рода систематизация археологических находок содействует совершенствованию способов атрибуции не только материальных артефактов как таковых, но и значений орнаментальной символики, содержащейся на них. А это уже раскрывает культурно-антропологические перспективы наблюдения развития способов абстрактного мышления (от образа к символу и знаку) и обоснованных характеристик нематериальной культуры минувших эпох.

Актуальности выбранной им темы автор не уделяет специального внимания, очевидно полагая, что теоретическая ценность результатов его исследования в достаточной степени разъясняет читателю необходимость и своевременность запланированной публикации. Однако, рецензент обращает внимание, что, во-первых, разъяснение актуальности составляет одно из редакционных требований к публикуемым статьям, а во-вторых, теоретическая ценность не всегда тождественна актуальности проделанной работы. Поэтому целесообразно при доработке статьи все же пояснить читателю, почему

именно сегодня крайне важно развивать способы систематизации археологических находок, в том числе и прежде всего, орнаментальных элементов образов звериного стиля артефактов могильника Уландрык I.

Научная новизна статьи, которую составляет авторский подход к систематизации и типологии орнаментальных элементов образов звериного стиля артефактов могильника Уландрык I, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста выдержан в целом научный. Однако, рецензент считает неприемлемым трижды дословно повторять без какой-либо теоретической необходимости один и тот же тезис («Типологическое разделение пряжек Кубаревым подчеркивает и ещё одну методологическую особенность исследования орнамента в культурах скифо-сибирского мира – его исключают из категории предметов звериного стиля. В частности, Кубарев, выделяя орнаментированные пряжки, отмечает, что пряжек «украшенных в зверином стиле» в могильнике нет[1, с. 81]. Такое исключение логично – изделия из текстиля и дерева, действительно, могут и не содержать ни одного зооморфного образа. Однако именно такое разграничение стало одной из причин фактического отсутствия сформированной единой методологии исследования и классификации орнаментов как в пазырыкской культуре, так и в культурах скифо-сибирского мира, в целом»): дважды подряд в тексте статьи, а за тем еще и в примечании. Этот казус указывает на бездумную компиляцию текста статьи из ранее опубликованных материалов и ставит под сомнение оригинальность запланированной публикации. Кроме того, текст следует дополнительно вычитать на предмет пунктуационных ошибок и неправомерного слитного написания слов и отдельных знаков.

Структура статьи в целом соответствует логике краткого (тезисного) изложения результатов исследования. Содержание разделов следует усилить: практически отсутствуют введение, где было бы уместно дать краткую оценку актуальности темы и степени её научной разработанности, и заключение, где уместно акцентировать внимание читателя на достигнутой автором научной новизне результата и открывающиеся ввиду новых обстоятельств дальнейшие перспективы исследования темы.

Библиографию, учитывая опору автора на анализ эмпирического материала, можно считать достаточной, хотя рецензента всегда удивляет, почему авторы, претендующие в той или иной мере на существенный вклад в науку (а именно это является основанием для научной статьи) так халатно пренебрегают возможностью поместить свои достижения в более широкий фронт теоретических дискуссий, подчеркнув, что они развивают не только провинциальную науку, но и мировую практику исследований (нет в библиографии зарубежной научной литературы за последние 3-5 лет)?

Апелляция к оппонентам в статье логична и корректна.

Таким образом, статья представляет некоторый интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура», но нуждается в доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Система орнаментальных элементов в образах звериного стиля из могильника Уландрык I», в которой проведено описание изобразительных элементов, характерных для памятников пазырыкской культуры.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что орнамент в художественном

языке культур скифо-сибирского мира играл фундаментальную, формообразующую роль. Образцы звериного стиля во многом по природе своей орнаментальные – они, являясь украшением предмета, немыслимы без него. Орнамент выступает и как яркая художественная характеристика, определяющая стилистические особенности искусства культур скифо-сибирского мира. Именно на основе орнамента как черты искусства пазырыкской культуры многие исследователи выделяют влияние «алтайского стиля» на искусство тагарской культуры, Филипповских курганов.

Актуальность данного исследования определяется не только интересом исследователей к орнаменту пазырыкской культуры как характеристике её стилистического своеобразия, но и, при таком интересе, слабой разработанностью терминологии орнамента в контексте искусства пазырыкцев. Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные методы работы с орнаментальной композицией в образах звериного стиля, апробированные на материале курганов одного могильника, могут быть использованы также и для анализа зооморфных образов в других комплексах культуры. Целью данного исследования является обозначение некоторых положений методологии описания орнамента.

Методологическую базу исследования составили такие общенаучные методы, описание, анализ, синтез, классификация, а также исторический анализ.

Теоретическим обоснованием своего исследования автор определяет исследования искусства Башадарского, Туэктинских и Пазырыкских курганов С.И. Руденко, так как они стали основополагающими для формирования методов анализа орнаментов в искусстве культуры, а также труды В.Д. Кубарева, посвященные могильникам Уландрыка.

Анализ истории методологии изучения орнаментов могильника Уландрык I, отражающий также и некоторые общие для пазырыкской культуры методы анализа орнаментальных композиций, привел автора к заключению о необходимости более строгого разделения орнаментальных элементов и мотивов, уточнения их классификации, чтобы обозначить специфичные и неспецифичные для образов звериного стиля элементы. Как отмечает автор, выбранный В.Д. Кубаревым метод формального описания представляется наиболее оптимальным, но требует некоторого уточнения и большей строгости в определениях.

Автором отмечены уточнения в определениях «элемент орнамента» и «элемент композиции», которые можно считать синонимами, в то время как «орнаментальный мотив» и «композиционный мотив» могут быть восприняты по-разному. «Орнаментальный мотив» предполагает повтор мотива в рамках орнамента, в первую очередь, на одном предмете. «Композиционный мотив», скорее, предполагает мотив, характерный для композиций в рамках данной культуры или стиля. Более того, если элемент можно определить как часть мотива, то именно элемент является атомарной единицей, относится к системе, лежащей в основе искусства культуры.

Хронологический подход позволил автору не только выделить репертуар орнаментальных элементов, используемый в образах звериного стиля создателями данной группы памятников, но и проанализировать, какие элементы были характерны в рамках целостной орнаментальной системы для разных категорий зверей – хищников, хищных птиц, копытных, которые выделяются в материалах могильника Уландрык I.

В результате классификации автором выявлено, что в могильнике Уландрык I представлено три категории и десять типов орнаментированных изображений животных. Хищные образы (хищная птица, кошачий хищник, волк, хищник) в сумме обладают самой богатой орнаментацией из семи элементов. Набор элементов для травоядных животных – четыре. Специфическим для хищников являются элементы «капля», «круг», «поперечное рифление», для копытных – «пламевидный завиток». Показательно, что в образе верблюда используются «рифление по форме» и «треугольник», больше характерные

для хищных образов.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что разработка методологии, позволяющей обозначить и систематизировать черты уникальной культуры определенного народа, его материального и духовного культурного наследия представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит из 19 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.